

18+

ГАЛИНА СИЛАНТЬЕВА

**ЖАРКИЕ
ВСТРЕЧИ – 2.
ЭРОТИЧЕСКИЕ
РАССКАЗЫ**

Галина Силантьева

**Жаркие встречи — 2.
Эротические рассказы**

«Издательские решения»

Силантьева Г.

Жаркие встречи — 2. Эротические рассказы / Г. Силантьева —
«Издательские решения»,

Каждый рассказ в этом сборнике — это не просто история, а настоящая исповедь души. Герои, преодолевая внутренние барьеры, решаются на смелый шаг: поделиться своими самыми жаркими историями, которые навсегда изменили их судьбу.

Жаркие встречи — 2. Эротические рассказы

Галина Силантьева

© Галина Силантьева, 2026

ISBN 978-5-0070-8082-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0070-8081-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дело было на пеньке

В начале 90-х я окончил военное училище и в тот же вечер вместе с однокурсниками нырнул в ресторанный угар выпускного. За соседними столами гуляла новая элита в малиновых пиджаках с бездонными карманами. Гуляли здесь и мы. Молодые лейтенанты.

Вокруг рекой лилось вино, а наш старшина уже пытался танцевать на свободном пятачке между столами. Музыканты фальшивили «Синий иней». Это был триумф. Конец четверем годам казармы, подъёмов по тревоге и курсантской столовой. Впереди была жизнь. Настоящая, взрослая, офицерская.

Но чем громче смеялись мои товарищи, тем глуше становилось окружающее веселье для меня. Пары алкоголя ударили не в ноги, требуя пляски, а в голову, выжигая там все лишние мысли, оставляя одну чистую, первобытную жажду любви.

Я захотел увидеть Машу. Это желание возникло внезапно, как приступ лихорадки. Оно вытеснило радость выпуска, перекрыло кислород. Я посмотрел на свои руки, лежащие на столе. Руки курсанта стали руками офицера. Мне нужно было предъявить Маше этот факт немедленно. Сегодня. Сейчас.

— Ты куда? — крикнул мне вслед Лёха, когда я, бросив на стол смятую двадцатипятирублёвку, двинулся к выходу.

— Скоро буду! — соврал я, растворяясь в духоте летнего городского вечера.

Мы с Машей познакомились зимой. Точнее, той морозной ночью, когда плацкартный вагон поезда дальнего следования пахнет мазутом, вареными яйцами и чужим одиночеством. Я ехал из увольнения обратно в училище, она — домой на каникулы.

Ближе к ночи она прилегла на своё нижнее место и сразу уснула. А я сел рядом и стал осторожно ее поглаживать, словно охраняя ее безмятежный сон. Маша была милая, невероятно сексуальная девушка из рабочего посёлка.

Проснувшись утром, она посмотрела на меня своими раскосыми голубыми глазами так, будто оценивала лошадь на рынке, но потом вдруг улыбнулась, показав пикантную щербинку между передними зубами, и эта улыбка окончательно свела меня с ума.

Потом были выходные. Редкие увольнительные. Автобус до её станции, сорок минут тряски по разбитому асфальту, бегом через частный сектор. Её поцелуи всегда имели вкус карамели и табака. Она никогда ничего не обещала, но брала всё, что я мог дать: мою юность, мою неуклюжую нежность и редкие гостинцы из училищного буфета. Для неё я был красивым мальчиком в форме. Приятное развлечение.

Но сегодня лейтенант во мне отказывался быть просто развлечением. Сегодня я хотел забрать своё.

Автобус до её поселка шёл полупустым. За окном проносились огни заправок. Водитель слушал блатные песни из раздолбанного динамика. А я смотрел на свое отражение в черном

стекле. Чёткий профиль, короткая стрижка, новенькая форма сидит как влитая. «Разве можно такому отказать?»

Посёлок встретил меня лаем собак и запахом пыли. Я знал дорогу наизусть. Третий поворот направо, мимо колонки, дом за зелёным забором. Света в окнах не было, но это меня не остановило. Телефонов тогда не существовало — либо приходи, либо пиши письма на почте. Я был уверен: суббота, вечер после бани, она дома одна и ждет меня.

Калитка оказалась незапертой. Я прошел по скрипучей дорожке к крыльцу и постучал. Громко, уверенно, по-хозяйски.

Дверь открылась почти сразу. На пороге стояла Таня, старшая сестра Маши. Ей было лет тридцать или тридцать пять. Она была одета в выцветшее платье поверх купальника.

Таня посмотрела на меня, на мои золотые погоны, на букет гвоздик, который я купил у бабки возле вокзала (он уже подвял от жары), и её лицо странно дрогнуло. Ни удивления, ни радости.

— Здравьте, — буркнула она, глядя в сторону.

— Привет. А Маша дома? — спросил я, переводя дыхание после быстрого шага.

— Нет её. Ушла она.

— Как ушла? Куда? — опешил я. — Время же позднее.

— К Петьке ушла. Он откинулся вчера. С зоны пришёл, — сказала Таня буднично, словно сообщала прогноз погоды. — Сидеть теперь будут до утра.

Воздух стал густым и тяжёлым. Пётр значит вернулся. Этот местный авторитет районного масштаба, о котором Маша пару раз говорила с придыханием, называя его «настоящим мужиком».

— Дура она, — вдруг зло сказала Таня, шагнув на крыльцо и прикрыв за собой дверь. Теперь мы стояли лицом к лицу под тусклой лампочкой над входом. — Любит она его. Понимаешь? А от тебя только подарки хотела получать, пока ты тут учился. Принесёшь шоколадку — рада, торт подаришь — королева.

Она подошла ближе. От неё пахло парным молоком и земляничным мылом.

— Ты такой красивый, образованный парень. Лейтенант! Зачем тебе это надо? Бегать за ней, добиваться... Недостойна она тебя. Совсем недостойна. Забудь её.

Каждое её слово било точно в цель, потому что именно эти слова я боялся сказать себе сам весь последний год.

— Ладно, — хрипло сказал я, сжимая в мокрой ладони мертвые гвоздики. — Пойду я.

— Обиделся? — Таня вдруг сменила тон с презрительного на сочувствующий. — Да не дуешься ты. Хочешь, провожу? Тут до остановки темно идти.

Я кивнул.

Ночь была душной. Асфальт отдавал накопленный за день жар. Небо висело низко-низко, без единой звезды, затянутое какой-то мутной взвесью. Мы шли молча. Дорога от её дома вела сначала вдоль улицы, а потом резко сворачивала в лесополосу, метров триста сквозь темноту, прежде чем выйти к шоссе, где останавливался последний рейсовый пазик.

Когда последние фонари посёлка остались позади и нас обступили деревья, стало совсем черно. Только цикады стрекотали так громко, что казалось, вибрирует сам воздух.

— Скажи хоть что-нибудь, — попросила Таня тихо.

Я молчал. Алкоголь отступал, уступая место горькому похмелью разочарования. Букет в руке казался нелепым веником.

В этот момент Таня взяла меня за руку. Просто вложила свою маленькую горячую ладонь в мою. И повела. Не к остановке. Вглубь леса, на едва заметную тропинку.

Я был пьян теперь не столько вином, сколько крушением надежд и унижением. Я охотно шел за этой стройной женщиной, ведомый тупой мужской обидой. Если не досталось праздника, которого ждал, пусть будет хотя бы жалкая замена.

Мы вышли на небольшую поляну, залитую серебристым светом луны. Посредине торчал старый замшелый пенёк.

— Ты мне всегда нравился, — прошептала она, останавливаясь и поворачиваясь ко мне. В темноте её глаза блестели слишком ярко, влажно. — Весь такой военный, крепкий.

От неё исходил лёгкий запах озера. Значит купалась вечером.

— Садись на пенёк, — скомандовала она шепотом.

Моя логика выключилась. Мир поплыл. Я сел на шершавый, холодный срез дерева. Остатки хмеля неожиданно ударили в ноги, делая их ватными.

Таня встала между моих колен. Склонилась. Я почувствовал тепло её дыхания на шее. Её маленькие руки легли мне на плечи, поглаживая жесткие швы новенького кителя.

— Тише-тише, — шептала она, придерживая меня, чтобы я не завалился назад вместе с пнём. — Садись ровнее.

Я услышал тихий треск ткани. Потом ещё один. Она сняла с себя платье, оставшись в лунном свете лишь в купальнике. Мокрый лифчик и такие же трусики облегали тело, не скрывая ничего.

— Ты прекрасна, — выдохнул я, проводя дрожащими пальцами по её бедрам. Кожа была гусиной, холодной от испарения влаги, но под ней пульсировала горячая кровь.

— Помоги, — попросила она.

Я неловко, цепляясь за пуговицы, расстегнул свой парадный мундир. Сорвал галстук. Ощущение нереальности происходящего усиливалось с каждой секундой.

Таня оседлала меня одним плавным движением. Пенёк оказался удивительно удобным, широким. Я мгновенно утонул в ощущении ошеломительного счастья. Это не было похоже на те торопливые, стыдливые обжимания с Машей в доме ее родителей. Там всегда присутствовал страх быть застуканными, спешка, суета.

Здесь же была глухая тишина леса. Таня двигалась сама, крепко держа меня за шею, прижимая к своей жаркой груди, не давая упасть. Она контролировала ритм, глубину, темп. Я лишь подчинялся этому мягкому, тёплому водовороту, впервые в жизни осознавая абсолютную пассивность мужчины перед настоящей женской силой.

Я погрузился в неё целиком. В эту мягкость, в эту влажность, в эту внезапную, ничем не заслуженную близость чужой души, которая решила пожалеть меня вместо того, чтобы посмеяться.

По ощущениям наше соитие закончилось довольно быстро. Внезапно мир вспыхнул белым огнем и рассыпался на тысячи ледяных осколков. Я тяжело дышал, вцепившись в края пня, чувствуя, как немеют пальцы ног.

Таня медленно сползла с меня, оправила мокрую ткань на бедрах и села рядом прямо на землю, привалившись спиной к пеньку. Мы молчали минут пять.

— Спасибо, — зачем-то сказал я глупость.

Она фыркнула:

— Перестань. Тебе легче стало?

— Да.

— Вот и хорошо. Одевайся. Последний автобус сейчас пойдет. Опоздаешь — пешком в город пойдешь.

Натягивая китель на разгоряченное тело, я чувствовал себя опустошенным и одновременно заново родившимся. Старый мир сгорел дотла в этом лесу. Любовь-курорт закончилась. Начиналась какая-то другая, взрослая и жестокая жизнь.

Издалека послышался натужный рев мотора старого пазика. Желтый свет фар прорезал чашу.

— Беги, — подтолкнула меня Таня. — Удачи, лейтенант.

Я побежал. Через кусты, ломая ветки, выскочил на асфальт шоссе буквально за секунду до того, как скрипнули тормоза автобуса. Запрыгнул в заднюю дверь.

Покачиваясь на продавленном дерматиновом сиденье, я смотрел на свое отражение в темном окне. Под глазом красовалась свежая царапина — видимо, поранила ветка в лесу. Воротник пропах женскими духами.

Навязчивые мысли о Маше старались выдавить из моих глаз горькие слёзы. Но странное дело: их не было. Была лишь пустота. И глубоко внутри, там, где раньше жила юношеская робость, медленно разгорался тяжелый, холодный уголек злости. Уголёк будущего командира, который усвоил первый урок: доверять нельзя никому, даже собственному сердцу.

Жаркий вечер

Суббота тянулась бесконечно долго. Офисный кондиционер весь день боролся с июльским зноем, но проигрывал: воздух казался густым и липким даже внутри стеклянного аквариума бизнес-центра. Когда стрелка часов наконец-то перевалила за шесть, я выскочила на улицу, словно из парилки. Дома было не лучше — бетонная коробка квартиры впитала дневной жар и теперь щедро отдавала его обратно.

Одиночество в такие дни ощущается особенно остро. Включать сериал или листать ленту новостей казалось пыткой. Я бросила рюкзак на стул, быстро переоделась в купальник, надела сверху свободный сарафан, схватила ключи и вышла обратно в город, который плавился вместе со мной.

Дневная жара не спадала. Асфальт дышал жаром, но стоило мне свернуть к набережной и услышать шум воды, как дышать стало легче. Городской пляж был полон жизни. Казалось, сюда съехалась половина мегаполиса. Воздух пах солью, солнцезащитным кремом, нагретой смолой от лодок и чем-то сладко-дымным.

Летом там вероятность познакомиться всегда высока. Эта мысль мелькнула лениво, без особого энтузиазма. Мне просто хотелось раствориться в этом вечере.

Я купила вареную кукурузу у торговца. Горячая, щедро посыпанная крупной солью и специями, она обжигала пальцы. Кусая зубами сочные желтые зерна, я пошла вдоль берега в поисках места. Люди лежали плотными рядами, кто-то играл в волейбол, визжали дети. Наконец, чуть поодаль от основной толпы, возле старой деревянной вышки спасателей, я нашла свободный пятачок.

Расстелила яркое пляжное полотенце поверх горячего песка. Песок всё ещё хранил тепло ушедшего солнца, он приятно грел ступни. Я уютно разлеглась на спине, подложив под голову мягкий рюкзак вместо подушки.

Солнце близилось к горизонту, окрашивая воду в расплавленное золото и багрянец. Небо над городом превратилось в палитру художника. Веки стали тяжелыми. Шум волн и гомон голосов сливались в единый успокаивающий гул.

Я задремала. Это была та самая сладкая дремота, когда ты вроде бы здесь, слышишь крик чайки, но тело уже плывет где-то между реальностью и сном.

— Извините, вы не против?

Голос прозвучал совсем рядом, низкий, с легкой хрипотцой. Я приоткрыла один глаз. Тень закрыла солнце. Незнакомец стоял надо мной, заслоня свет, высокий силуэт на фоне заката. А потом произошло то, чего я никак не ожидала.

Он лег рядом со мной на бок, подпирая голову рукой. Его лицо оказалось так близко, что я видела каждую ресницу. У него были темные глаза цвета крепкого чая и легкая небритость, которая царапала взгляд. Но больше всего меня поразила его улыбка. Она показалась маниакальной — слишком широкой, обнажающей зубы, полной какого-то первобытного восторга и азарта. Не злодейского, нет, а скорее охотничьего.

Я вздрогнула от испуга и вскочила так резко, что песок полетел из-под коленей. Сердце ухнуло куда-то в пятки. Инстинкты городской жительницы сработали мгновенно.

Чтобы проверить все ли вещи... Не исчезло ли что-нибудь из моего рюкзака? Руки дрожали, когда я судорожно дергала молнию. Паспорт, телефон, кошелек — всё на месте. Я выдохнула, пытаюсь унять бешеный пульс, и повернулась к незнакомцу.

— Мужчина, а вы с какой целью легли рядом со мной? — голос звучал резче, чем я хотела. Голос человека, защищающего свои границы.

Он даже не пошевелился. Всё так же лежал, опираясь на локоть, и смотрел на меня снизу вверх этим своим сумасшедшим, изучающим взглядом.

— Чтобы любоваться вами, — ответил мужчина просто, без тени смущения.

В этой прямоте было столько обезоруживающей наглости, что моя злость вдруг начала трансформироваться во что-то другое. В интерес. В том, как он произносил слова, чувствовалась уверенность человека, который привык получать то, что хочет.

Наступили сумерки. Солнце окончательно нырнуло за крыши домов на той стороне реки, включились фонари, окрасив всё в мягкие синие и фиолетовые тона. Пляж начал пустеть. Стало прохладнее, кожа покрылась мурашками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.